

## Литературный альбомъ.

### "Генераль Топтыгинъ".

Стихотвореніе Некрасова.

Анекдотъ, послужившій канвой этому шуточному стихотворенію современнаго поэта-сатирика, разсказывается въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи на разные лады, неизменно возбуждая веселый смѣхъ и оживляя вечернія бесѣды при лучине или каганце, въ тесовой светелке великоруса или выбеленной хатѣ малороссіянина. Такъ какъ незатейливый разсказъ этотъ о походе Михайлы Иваныча: чрезвычайно распространенъ и вероятно не разъ воспринимался читателемъ изъ устъ народныхъ, то мы предпочитаемъ напомнить его здѣсь въ болѣе художественной редакціи

Дело подъ вечеръ, зимой,  
И морозецъ знатной.  
По дороге столбовой  
Едетъ паренъ молодой,  
Ямщикокъ обратной;  
Не спешить, труситъ слегка;  
Лошади не слабы,  
Да дорога не легка -  
Рытвины, ухабы.  
Нагоняетъ ямщикокъ  
Вожакъ съ медведемъ:  
'Посади насъ, паренекъ,  
Веселей доедемъ!'  
- Что ты? съ мишкой? "Ничего!  
Онъ у насъ смиренной,  
Лишній шкаликъ за него  
Поднесу, почтенной!"  
- Ну садитесь!-- Посадилъ  
Бородачъ медведя,  
Сель и самъ - и потрусилъ  
Полегоньку Федя...  
Видитъ Трифонъ кабачокъ,  
Приглашаетъ Федю.  
"Подожди ты насъ часокъ!"  
Говоритъ медведю.  
И пошли. Медведь смиренъ,  
Видно старъ годами,  
Только лапу лижетъ онъ  
Да звенить цепями...

Засиделись, заболтались новые пріятели подъ сенью гостепріимной елки, за чаркой зелена вина,-- а между темъ

Свечерело. Дрожь въ коняхъ.  
Стужа злее на ночь;  
Заворочался въ саняхъ  
Михайло Иванычъ,  
Кони дернули; стряслась  
Тутъ беда большая -  
Рявкнулъ мишка!-- понеслась  
Тройка какъ шальная!...

Быстро, бешено неслась  
Тройка - и не диво:  
На ухабе всякій разъ

Зверь рычалъ ретиво;  
Только стонъ кругомъ стоялъ:  
"Очищай дорогу!  
Самъ Топтыгинъ генераль  
Едетъ на берлогу!"  
Прямо къ станціи летить  
Тройка удалая.  
Проезжающій сидить,  
Головой мотая;  
Ладить вывернуть кольцо.  
Вотъ и стала тройка;  
Самъ смотритель на крыльцо  
Выбегаетъ бойко.  
Видитъ, моги въ сапогахъ  
И медвежья шуба,  
Не заметилъ въ попыхахъ,  
Что съ железомъ губа,  
Не подумалъ: где ящикъ  
Отъ коней гуляетъ?  
Видитъ - баринъ материкъ,  
"Генераль" смекаетъ.  
Поспешилъ Фуражку снять:  
"Здравія желаю!  
Что угодно приказать,  
Водки или чаю?..."  
Хочетъ барину помочь  
Юркой старичишка;  
Тутъ во всю медвежью мочь  
Заревель нашъ мишка!  
И смотритель отскочилъ:  
"Господи помилуй!  
Сорокъ летъ я прослужилъ  
Верой, правдой,- силой;  
Много виделъ на тракту  
Генераловъ строгихъ,  
Нетъ ребра, зубовъ во рту  
Не хватаетъ многихъ,  
А такого не видалъ  
Господи Іиусе!  
Небывалый генераль,  
Видно въ новомъ вкусе!..."

Рисунокъ исполненъ нашимъ талантливимъ сотрудникомъ, Н. А. Каразинымъ, картинами котораго (Петръ Великій въ Дербенте, и проч.) петербургская публика недавно любовалась на Царицыномъ Лугу во время празднованія двухсотлетней годовщины дня рожденія преобразователя Россіи.



**Тонгычнь.** Стихотвореніе *Нескромна.*  
Копієлаі Н. Карзіна, граверенъ Н. Желіонка.

"Нива", No 25, 1872